

Подумав, Тан Чжао так и не задала этот вопрос. Отправив госпожу Сюэ, она снова легла, пытаясь упорядочить свои мысли. Но, как ни старалась, мысли неизбежно уходили в прошлое...

Она всегда знала, что принцесса Минда любит её, иначе не чувствовала бы такой вины. Но что насчёт посмертного сына? Они даже не успели официально пожениться, а ребёнок уже носил имя наследника семьи Сун. Зачем это было нужно?

Тан Чжао провела день дома, восстанавливаясь, и выходные в академии закончились. Что касается десяти копий «Луньюя», которые задал учитель Цзэн, она даже не начала их писать, и теперь ей придётся просить отсрочки.

Сейчас Тан Чжао не планировала ничего менять. Фактически, с момента пробуждения она решила начать новую жизнь. Единственным неожиданным событием стала встреча с Миндой и её сыном в первый же день. Она могла понять, что Минда вышла замуж и родила ребёнка за десять лет, но то, что ребёнок носил имя её наследника, заставляло Тан Чжао чувствовать себя неловко.

Проведя дома день и две ночи, даже не встретив всех новых членов семьи, на третий день Тан Чжао снова отправилась в академию.

У ворот горы она встретила Чжэн Юаня, который специально ждал её. Увидев её, он подошёл и с беспокойством спросил:

— Брат Тан, ты в порядке? Ты тогда внезапно упала в обморок, это меня напугало.

Тан Чжао и Чжэн Юань не были близки, обычно он сам проявлял инициативу, но получал лишь холодный приём. Однако, кроме него, Тан Чжао ни с кем не сближалась, и Чжэн Юань воспринимал это как её характер, не обижаясь.

Но на этот раз всё было иначе. Ведь именно Чжэн Юань поймал её, когда она падала, и теперь, видя его заботу, Тан Чжао не могла оставаться холодной:

— Я в порядке. Тогда, вероятно, из-за жары я получила тепловой удар и потеряла сознание. Спасибо тебе за помощь.

Чжэн Юань, услышав её вежливый тон, обрадовался. Он хотел обнять её за плечи, но она уклонилась, и он лишь спросил:

— А как насчёт «Луньюя»? Ты успела переписать?

Тан Чжао вздохнула, покачав головой:

— Нет, придётся просить учителя Цзэна об отсрочке.

Чжэн Юань не удивился, кивнув:

— Учитель Цзэн строг, но не бессердечен. Он знает, что ты болела, и не будет слишком суров.

Он замолчал, а затем понизил голос:

— Десять копий «Луньюя» — может, помочь?

Тан Чжао, видя его подмигивание, невольно улыбнулась, тронутая его искренней добротой. Она улыбнулась, но отказалась:

— Нет, почерки разные, учитель Цзэн заметит, и будет хуже.

Чжэн Юань, увидев её улыбку, замер. Он не услышал её слов, но через мгновение сказал:

— Брат Тан, тебе стоит чаще улыбаться.

Тан Чжао тут же перестала улыбаться — Чжэн Юань любил красоту, и её улыбка произвела на него впечатление. Его восхищение и восторг были очевидны. Но сама Тан Чжао не любила улыбаться, она знала, почему — её улыбка была слишком милой, с ямочками на щеках, и с возрастом она перестала это делать.

Чжэн Юань, увидев её реакцию, вздохнул с сожалением. Он хотел похвалить её красоту, но вспомнил, что она не любит такие разговоры, и вовремя замолчал.

Они вместе поднялись в гору и быстро добрались до учебного корпуса. Тан Чжао наконец не выдержала и спросила:

— Брат Чжэн, у меня есть вопрос.

Чжэн Юань, желая сблизиться, ответил:

— Спрашивай.

Тан Чжао колебалась, но всё же спросила:

— Тот мальчик, Сун Чжэнь, которого мы видели у подножия горы, он уже официально учится в академии? Если да, то в каком классе?

Чжэн Юань удивился, что она всё ещё помнит ту историю, но ответил:

— В его возрасте он, конечно, в классе Б.

Академия Красного Клена была известна и принимала множество учеников, разделённых на классы в зависимости от их прогресса. Например, Тан Чжао и Чжэн Юань, учившиеся уже много лет, были в классе А. Сун Чжэнь, несмотря на похвалы учителей, из-за возраста оказался

в классе Б, что уже было большим достижением.

Тан Чжао не удивилась ответу Чжэн Юаня, подумала о местоположении класса Б, но больше не стала спрашивать — она не могла поверить в предательство Минды. Даже если люди меняются, она не могла поверить, что её принцесса предала её до смерти.

Поэтому, подумав, Тан Чжао решила встретиться с этим ребёнком.

Решившись, она быстро закончила утренние занятия. Но ей не повезло — в первый же день она попала на урок учителя Цзэна. После урока она не смогла сдать задание и осталась объясняться, прося отсрочки. В итоге, когда она вышла из корпуса, большинство одноклассников уже ушли.

Чжэн Юань ждал её и, увидев, подошёл:

— Всё в порядке? Учитель Цзэн не был слишком суров?

Тан Чжао покачала головой, взгляд машинально скользнул в сторону класса Б, и она рассеянно ответила:

— Нет, он знает, что я болела, и дал мне три дня на задание.

Чжэн Юань нахмурился, пробормотав:

— Ты только что выздоровела, а он даже лишнего дня не дал. Учитель Цзэн слишком строг.

Пожаловавшись, он бросил это и потянул Тан Чжао:

— Пошли, не будем задерживаться, иди в столовую, а то еда остынет.

На этот раз Чжэн Юань осторожно потянул её за рукав, и она не стала уклоняться. Но, уходя, Тан Чжао ещё раз взглянула в сторону класса Б и вздохнула.

Тан Чжао думала, что, пропустив встречу в корпусе, увидит Сун Чжэня только после обеда. Но, войдя в столовую, она сразу заметила его маленькую фигурку в углу — Сун Чжэнь выделялся не только из-за возраста, но и потому, что он сидел один, выглядев особенно одиноким.

Почему-то, глядя на спину мальчика, Тан Чжао почувствовала странное чувство жалости и боли...

Чжэн Юань не заметил её задумчивости, его внимание, как любителя красоты, привлекла еда:

— Сегодня меню хорошее, есть даже «львиные головы». Брат Тан, что будешь брать?

Тан Чжао, услышав его, вернулась к реальности, чувствуя странное смешение эмоций — она знала, что статус этого ребёнка был под вопросом, и он незаконно носил имя её сына. Она должна была злиться на предательство Минды и не любить его за то, что он занял место её ребёнка. Но, видя его одиночество, она чувствовала только боль.

Смешавшись в мыслях, Тан Чжао машинально потрогала лоб, не думая о еде:

— Летом жарко, у меня нет аппетита, возьму что-нибудь простое, брат Чжэн, не беспокойся.

Чжэн Юань, увидев, как она трогает лоб, забеспокоился:

— Если тебе нехорошо, иди садись, я позабочусь о еде, я знаю твои предпочтения.

<http://bllate.org/book/15453/1370931>